

В.В. Ушницкий

ВОСТОЧНЫЕ КОРНИ КЫПЧАКОВ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ С НАРОДАМИ СИБИРИ

Образование и распад кочевых орд в Евразийских степях в значительной мере отличались от этногенетических процессов, происходивших у оседлых народов. Поэтому типичные методы изучения процессов этногенеза и формирования культурных традиций оседлых народов не применимы для кочевников. Для последних характерными являются дальние миграции, почти полное истребление или уход прежнего населения с территории обитания, формирование новых племен на основе распавшихся орд, появление близких племенных названий на огромных расстояниях. Их этническую историю нельзя исследовать в застывшем виде, считать неизменной на протяжении веков, ограничиваться методами лингвистического и генетического сравнений. Между тем в исторической науке при изучении этногенеза кочевых народов применяются те же стереотипы, принятые при исследовании оседлых народов, для которых характерны устойчивые границы бытования этнонимов, преемственность языка и культуры.

Этническая история кочевых народов известна благодаря литературной переработке в источниках фольклорных сведений и мифологических представлений степняков. Имеющиеся в них разрозненные сведения о степных племенах и дальних миграциях, память о которых кочевники сохраняли в течении столетий, стали оцениваться современной историографией как вполне достоверные данные о событиях, происходивших в эпоху, когда жил творец того или иного исторического сочинения.

Например, есть попытки удревнить собственно упоминание *кыпчаков* как отдельного племени. Так, у Сыма Цяня (II в. до н.э.) среди племен, покоренных Маодунем, встречается племя *цуйше*. Попытка Б.Калгрена реконструировать это название как *кыйчак-кычак* была поддержана рядом советских исследователей (Бернштам А.Н., 1947, с.154). Это племя упо-

минается в числе других этносов, покоренных “на севере” хуннским шаньюем Модэ в 201 г до н.э. (Бичурин Н.Я., 1950, с.50). Д.Г.Савинов выдвинул гипотезу о передвижениях племени *цуйше*, которое в хуннское время жило в Верхнем Приобье, а затем вошло в состав объединения *теле* (Савинов Д.Г., 1994, с.72-75). Отождествление предков кыпчаков с известным в ханьских источниках названием *кюеше* или *цуйше* и его локализация в Верхнем Приобье вызывают серьезные сомнения. К тому же отождествление слов “*цуйше*” и “*кычак*” не оправдано фонетически (Кляшторный С.Г., Султанов А.И., 2000, с.110). Трудно допустить, что кыпчаки могли обитать в Приобье вне бурных исторических событий и появиться в IX в. как сильное племя.

Отдельные исследователи попытались увидеть *кыпчаков* в одном из племен, входивших в состав Древнетюркского каганата. Так, Г.Рамстедт, в 1909 г обнаружив в Монголии стелу с руническим текстом, уверенно интерпретировал начальную часть строки: “Когда тюрки-кыпчаки властвовали над нами пятьдесят лет” (цит. по: Кляшторный С.Г., 1986, с.162). Следовательно, посчитал Ю.А.Зуев, можно придти к мнению, что тем самым уйгурский каган Моюнчур свидетельствует, что в государстве тюрков и подвластных им уйгуров господствующей, т.е. династийной, группой были *кыпчаки* (Зуев Ю.А., 1967, с.119). Ю.А.Зуев в ранних работах даже утверждал, что кыпчакский язык мог быть “народным” языком древних тюрков (Зуев Ю.А., 1967).

В начальном тексте эпитафии орхонских владык “Тюрк сир будун” видят династийную группу племен, именуемых *тюрки* и *сиры*. Упоминание в уйгурском памятнике из Шине Усу сочетания *тюрки* и *кыпчаки* считается производным от другого наименования этого племени как “злосчастливого, неудачного, злополуч-

ного” после его разгрома (Кляшторный С.Г., 1986, с.159-160). Если допустить, что в уйгурской надписи действительно упоминается схожее слово *кыбчак*, то, возможно, оно употреблялось для унижения побежденных уйгурами древних тюрков. По мнению С.Г.Кляшторного, *сыры* орхонских памятников тождественны с первым названием в составном этнониме *се-яньто* в китайских источниках (Кляшторный С.Г., 1986, с.153-155). К сожалению, в уйгурском памятнике оказались стертыми надписи, в которых Г. Рамстедт прочитал слово *кыбчак*. Гипотеза С.Г.Кляшторного основана на том, что после 735 г о *сырах* не упоминается ни в одном источнике, но уже во 2-й пол.VIII в. в руническом тексте и в первом арабском списке тюркских племен появляется этноним *кыбчак* (Кляшторный С.Г., 1986, с.153).

Название племени *сеяньто* по созвучию сравнивали с *сойотами* – обозначением *тувинцев*; но название племени *яньто* получило убедительную транскрипцию в имени тюркского племени *йемек*. Именно племя *йемек* отождествляется с *кимаками*. Значит, в этнониме *яньто* следует видеть *йемек-кимак*. Существуют определенные сомнения относительно того, чтобы в слове *сир* древнетюркского памятника видеть название племени. Прочтение названия племени *сйе* как *сир* было сделано еще Ю.А.Зуевым в работе “Тамги лошадей из вассальных княжеств” (Зуев Ю.А., 1960). Слово *сир* в тюркских языках служит одним из эквивалентов для обозначения льва, поэтому *сыры* отождествляются с “катунской” фратрией древних тюрков Ашида, имевших тамгу с изображением льва (Зуев Ю.А., 1967). Но данная гипотеза выглядит мало убедительной, так как кочевники Ашида были династийной группой древних тюрков, а не отдельным племенем.

В отечественной и зарубежной историографии принято считать, что в западных источниках *кыпчаков* знали под именем *куманов*. Таким образом, в западноевропейских, византийских, армянских, грузинских источниках *кыпчаки* называются с позиции их языка по-своему – *команы*, *куманы*, *валаны*, *плавцы*, *хардиаш* (Ахинжанов С.М., 1989, с.79-80). Однако известные исследователи П.Пелльо, К.Цегледи, А.Н.Кононов и Б.Э.Кумекоев разделяют *куманов* и *кыпчаков*. Например, Б.Э.Кумекоев утверждает, что на востоке и на

западе Дешт-и-Кыпчака были племена или группы племен, носившие общее, объединявшее их самоназвание – *куман*, и они просто находились под политическим влиянием кыпчаков (Кумекоев Б.Э., 1994, с.31).

Например, по мнению О.И.Прицака, термин “*куман*” в названии *кумандинцев* адекватен названию *половец* и *кыпчак*. Имя *кумандинцев* воспроизводится от слова *куба* – лебедь и *ди*. *Кумандинцы* себя считают потомками светловолосого и голубоглазого народа *ди*. Существует кумандинская легенда о приходе нового монголоидного населения и гибели народа *ди*. Среди них до сих пор нередко можно встретить рыжеволосых и зеленоглазых людей. Еще В.В.Радлов объяснял это явление смешением тюрков с угро-финнами, населявшими Алтай до прихода тюрков. Значит, *куманы* являлись потомками населения Горного Алтая скифо-сибирского периода, тех же пазырыкцев, имевших европейский антропологический тип. Еще в древнетюркской этногенетической легенде о прародителе этноса есть сюжет о братьях прародителя древних тюрков. Один из них превратился в Лебедя – куу-кижи. Корни этой легенды могут уходить в глубокую древность, к культурам бронзового века. Переселение основной части *куманов* на запад можно отнести к эпохе великого переселения племен, происходившего в X в. Формирование кыпчакских племен исследователи связывают именно с этим переселением. О нем рассказывается в книге Марвази “Природа животных” (1120 г). В переселении участвовали племена *каев*, *кунов*, *сары*. Племя *кай* считается ветвью племени *си* (*хи*). *Белые си* – *байси* входили в состав телеского объединения (Евстигнеев Ю.А., 2010, с.24-25). *Кай* обосновались на Сырдарье, став известными как племя *уран* в составе *кыпчаков*; другая их часть оказалась среди огузов в качестве племени *кайы*, из которого происходил Османбей (Евстигнеев Ю.А., 2010, с.24-25).

По одной точке зрения, *куманы* сопоставимы с народом *сары* ал-Марвази. Например, как считал С.М.Ахинжанов, этнонимы “*куман*” и “*сары*” объясняют внешний облик *кыпчаков-половцев* (Ахинжанов С.М., 1989, с.81-84). Известный востоковед В.В.Бартольд впервые высказал предположение, что этноним “*половцы*” – это калька с тюркского этно-

нима “сары (к)”. Однако бытование этнонима *сары(к)* у среднеазиатских народов, казахов и башкир приводит к мысли, что в средние века “сары (к)” было (“желтый”), видимо, наименованием крупного тюркоязычного племени (Шаниязов К.Ш., 1974, с.29-30). Русским источникам половцы были известны, кроме имени *команы*, под названием *сарацин*, *сорочин*, *срачин*, *сорочинин* (Шаниязов К.Ш., 1974, с.29). В якутском олонхо часто встречается слово “*сараһын*” – “бледноликая” в применении к дочери абааһы (дочери Сах). В некоторых текстах олонхо упоминается *сараһын улууһа*, т.е. “племя лукавых”. Имеется и упоминание о спрятавшихся в ветвистых деревьях *аймахе сараһын*.

По мнению же С.Г.Кляшторного и Т.И.Султанова, половцы отличны от *кыпчаков* и являются потомками части *басмалов*, прозываемых *шары* (Кляшторный С.Г., Султанов Т.И., 2000, с.137). У аль-Марвази есть интересное место, где он отождествляет *басмылов* с *шары*, занявших прежде земли туркменов и огузов, т.е. степи Казахстана. Во главе *басмылов* стояли князья из рода Ашина, а *шары*, по аль-Марвази, были известны благодаря их вождю, происходящему от *басмылов* (Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., 1994, с.56).

С.Г.Кляшторный и Т.И.Султанов отметили, что в арабских источниках *кыпчаки* впервые упомянуты в сочинении арабского автора Ибн Хордадбеха в сер. IX в. среди племен, соседней страны турфанских уйгуров, а у Махмуда Кашгари “местность кыпчаков” указана близ Кашгара (Кляшторный С.Г., Султанов А.И., 2000, с.109-110). Что примечательно, там же около Бешбалыка китайские источники фиксируют появление племени *басими* (*басмыль*).

Среди узбеков и киргизов есть племя *кыпчак*. Исследователи XIX в. подчеркивали существование в Бухарском ханстве отдельного народа *кыпчак*, отличного от узбеков и киргизов. Они отличались воинственностью и более монголоидным внешним видом, чем узбеки. Выделение *кыпчаков* в отдельную этническую структуру в составе народов Средней Азии, Казахстана и Башкирии, а также Ирана (*таймены* и *чарааймаки*) свидетельствует о сохранении этнического самосознания *кыпчаков*, выделявших себя в составе союза племен та-

тарского происхождения (монгольских войск). Следовательно, хотя *кыпчаки* и сыграли основную роль в этногенезе казахов, башкир и узбеков, но большая их часть была поглощена родами монгольского происхождения.

По-видимому, этноним *кыпчак* мог быть связан с какими-то племенами древнетюркского происхождения. Так как *кыпчаки* сначала упоминаются в Восточном Туркестане, то они могли быть связаны с *басмылами*, которые там же обитали. По словам Г.Рубрука, *басими* (*басмылы*) это те же “аргоны” (Рубрук Г., 1997), под аргонами можно понимать *аргынов* – крупный союз племен в составе казахского народа. Аргын в казахском языке обозначает “помесь, смесь”, как и басмыл. *Басмылы* состояли из 40 племен и могли иметь смешанное происхождение. Хотя их этнической основой являлись *бома-алаты*, безусловно, этнос сибирского происхождения. В китайских источниках, освещающих ранний этап этнической истории племени *басими* (*басмыл*), они как *бома-алаты* носят берестяную шапку, занимаются пешей охотой на лыжах, живут в избах, напоминающих колодезный сруб. Ранних *басмылов* размещают на территории современной Тувы. У них был предводитель по имени Ала. Есть разные точки зрения насчет происхождения *бома-алатов*. Их размещают в Пообье, связывая с обитателями верхнеобской культуры, в которой находят наиболее ранние вещи, характерные для кыпчакской культуры. Есть и мнение, связывающее их с обитателями курумчинской культуры Прибайкалья V-VII вв., которую с подачи Б.Э.Петри и А.П.Окладникова принято соотносить с предками *саха*.

Таким образом, кыпчаков можно отнести к одному из племен *теле-огузов*, хотя кыпчакские и огузские языки составляют отдельные группы тюркской семьи языков. Вероятно, их формирование связано с разными территориями, включавшими различные природно-климатические зоны. Согласно легенде об Огуз-кагане, приведенной у Рашид-ад-дина, кыпчаки были одним из 24 племен огузов. Мифического мальчика, которому Огуз-каган присвоил имя кыпчак, и по имени которого назвали его племя, согласно легенде, нашли во время неудачного похода огузов на племя *ит-барак* в дупле дерева, что и отразилось на его имени.

“Это слово – производное от слова «кобук», что по-тюркски означает «дерево со сгнившей сердцевинной)»” (Рашид-ад-дин, 1952, с.83, 84). По замечанию Абу-л-Гази: “На древнем тюркском языке дуплистое дерево называют кыпчак” (Абульгази, 1906, с.43). Таким образом, в происхождении слова *кыпчак* неперенным атрибутом выступают дерево и лес. Возможно, этноним *кыпчак* связан со словами *саха кыпчый* и *кыбытар* – зацепить, заземлять. Здесь также следует привести тот факт, что этнограф *саха* В.Е.Васильев устанавливает прямую связь между якутскими барабанами на стойках табык (рис.1) и каменными изваяниями древних тюрков. По его словам, истоки этого обряда, видимо, восходят к глубокой древности, когда люди хоронили останки (кости, пепел) сородичей в дуплах растущих деревьев. Так, позднее, внутри дуплистых деревьев якуты за-

муровывали коробки туктюйэ (Васильев В.Е., 2006, с.289-290).

По мнению Ю.С.Худякова, термин “*кыпчак*” в буквальном смысле обозначал “ничтожные”, в переносном смысле – “кочевники” в Кимакском каганате. Горожане и земледельцы “*кыпчаками*” первоначально могли называть коренное для периода VIII-IX вв. тюркское кочевое население Прииртышья, уступавшее в своем развитии *йемекам* и *эймюрам*. Постепенно обозначение “дикие, никчемные кочевники” было перенесено на все кочевое население этого государства, самих тюрков и тюркизированное население лесостепной зоны Западной Сибири и степей Казахстана. Кимаки и другие племена приняли в качестве политонима общее название “*кыпчак*” (Худяков Ю.С., 2004). Это утверждение опирается на высказывание “кыпчак более дикие, чем кимаки”.

Рис. 1. Табык – барабан на стойках (фотография из Музея истории академической науки Якутии имени Г.П.Башарина).

Fig. 1. Tabyk – a drum on poles (a photo from the G.P.Basharin Museum of History of Academic Science of Yakutia)

Однако С.М.Ахинжанов подверг сомнению устоявшееся в науке отождествление *кимаков* и *кыпчаков*. Он считал, что в отличие от тюркоязычных *йемеков* и *кыпчаков*, *кимаки*, *татары* и *байандуры*, входившие в состав кимаковского объединения, были монголоязычными племенами (Ахинжанов С.М., 1989). Еще немецкий ученый И.Маркварт основал монгольскую версию происхождения *кыпчаков*. Его теория была основана на биографии кыпчакского хана и Юаньского генерала Тутухи. Согласно ей, предок Тутухи перекочевал с гор Аньдогань в Юйлиболи, в котором исследователи видят Уральские горы (Маркварт И., 1914). Как выяснил П.Пелльо, предки Тутухи были из племени *байаут*, присвоивших себе имя *кыпчаков*, они приняли этноним *юйлиболи*, переводимого как *эльбури* (*ильбари* или *альбурлик*). *Байауты* проживали на территории Южного Забайкалья, по реке Джиды, их тоже можно отнести к саянгутойской культуре. Действительно, в списке поздних кыпчакских племен фигурируют *байауты* (Ахинжанов С.М., 1989). Предполагается, что означенное событие могло иметь место в XII в., так как переселился дед Тутухи, проживавший в сер.XIII века. Но нужно обратить внимание на фразу, что *байаутов* стали именовать *кыпчаками*. *Байаутов* принято относить к монгольским племенам, но они, скорее, тюрки, попавшие под монгольское господство. В составе *огузов* династийным племенем были *баяты*, их связь с монголо-кыпчакскими *байаутами* остается дискуссионной. Их можно отнести к потомкам теле-огузского племени *байырку*. Нужно обратить внимание на то, что уже в составе кимаков есть *байандуры*. Поэтому следует отметить, что переселение *байаутов-байырку* на Запад и вхождение их в состав *кыпчаков* происходило в более раннюю эпоху. Именно к ним бежали в 1216 г разбитые монголами *меркиты*.

Гардизи называет *кыпчаков* одним из семи племен *кимаков*. Отсюда считается, что *кыпчаки* сначала находились в вассальной зависимости от кимаковского кагана. Однако *кыпчаки* являлись самостоятельным племенем и отделялись от кимаков территорией, именуемой Ондар-аз-Кипчак. При этом данное словосочетание переводится как “внешние кыпчаки”. Отмечается и совпадение этих терминов с названиями родов саяно-алтайских тюрков.

Так, *ондары* – это название тувинского рода (*ондар уйгур*), *азы* напоминает *азов*, воевавших с орхонскими тюрками. Но уже к концу XI в. форма взаимоотношений *кыпчаков* и *кимаков* настолько изменилась, что Кашгари представляет *йемеков*, т.е. собственно *кимаков*, как своего рода бедных родственников *кыпчаков*. Тамги *кыпчаков* и *канглы* совпадают, следовательно, *кыпчаки* могли происходить из *канглы*. И.Маркварт считает *канглы* новой конфедерацией племен, пришедших на смену *кимакам*, указывая на утверждение Г.Рубрука о близком родстве *канглы* с *команамы* (*кыпчаками*). Тем самым, он считает справедливым замечание В.В.Бартольда о том, что “племенные наименования *канглы* и *кипчак* представляются нам почти тождественными” (Маркварт И., 1914).

А.И.Гоголев кыпчакский компонент в составе *сахы* связывает исключительно с *кангаласами* (Гоголев А.И., 1993). По поводу происхождения племени *канглов*, имевшегося в составе практически всех западных тюркских народов, существуют две точки зрения. Одна считает их потомками тюркизированного ираноязычного народа *кангюй*. Другая, выводящая их из названия “*канкалы*” – телега, связывает с народом *гаогюй* – “Высокая телега”, в китайских хрониках считавшегося предком древних *уйгуров*.

Из перевода труда Марвази в интерпретации И.Маркварта известно, что к тюркам принадлежит также племя *марка*, именуемое *кун*. Они ушли после столкновений с *киданами* из-за земли. И.Маркварт затруднялся отождествлять название племени *марка* с монгольским этнонимом “*меркит*”, так как в нем имеется палатальная гласная (Маркварт И., 1914). В труде бухарского хана XVII в. Абульгази Бахадур-хана *меркиты* обозначены под именем *маркатов*. В.Ф.Минорский отмечал, что в арабских скрижалях упоминается племя *марка*, по его замечанию, данное название у тюркоязычных народов встречается только в Якутии, где в долине Туймаада есть местность Марха (Minorsky V., 1937). В бассейне Лены и Вилюя широко встречается топоним Марха. Топоним Марха можно вывести от названия рода Марха, имеющегося в составе Кангаласского улуса. Топоним Марха встречается и на территории Казахстана.

Довольно оригинальным взглядом представляется отождествление *кунов*, т.е. *марка* с *курыканами* (Яйленко В.П., 1987, с.153). Однако его гипотеза построена только на сопоставлении второй части этнонима *курыкан* – *кан* с *кунами*, что, безусловно, представляется надуманным. Напомним, что до сих пор в научной и популярной литературе встречается получившее в советской историографии широкое распространение мнение о *курыканах* как этнических предках *саха*.

Более убедительным является выведение *кунов* от имени телеского племени *хунь*. Если исходить из отождествления *кунов* с *марка-меркитами*, то племя *хунь* могло проходить под другим названием *милиге-меркитов*. С.Г.Кляшторный утверждает о тождестве *кунов* с племенем *ябагу*, согласно М.Кашгари, имевших свой язык, однако хорошо знавших и тюркский язык. В общем, в X в. происходило вытеснение оставшихся на своей прародине тюрков с территории Забайкалья и Монголии монголоязычными племенами, опиравшихся на киданьскую армию. В это время теле-огузские племена *хунь*, *шары-басмыл*, *кай* (*байси*) были изгнаны из своих земель предками монголов дальше на Запад. Есть и версия, по которой *куны* были частью *киданей*, ушедших на Запад. Действительно, среди кыпчакских племен упоминаются *котаны*; под этим названием скрываются кидани. Среди кыпчакоязычных народов есть *ктани*, *кытаи*, *котаны*, *каракытаи*. Даже среди *саха* есть Хатылинский род, происходящий от сына Элэя Хатан Хатамаллай. Но более вероятно, что *кидани* (*кытай*, *котан*) вошли в состав кыпчакоязычных народов в период монгольских походов, распыления каракитаев в составе монгольских армий. Примечательно, что куманов в Венгрии обозначают под именем Кун, это говорит об уходе *кунов* далеко на Запад. Таким образом, на Западе кыпчаки никогда не были одним племенем. Даже в самом начале их экспансии на запад евразийских степей их можно разделить на ряд племен: *куны*, *каш*, *куманы* или *сары*, собственно *кыпчаки*. Они могли быть потомками ранее известных в древнетюркскую эпоху племен: *хунь*, *байси*, *басмыл*. Таким образом, *кыпчаки* это не какие-то ранее неизвестные кочевые племена, а потомки племен, входивших в состав Древнетюркских каганатов. Ю.А.Зуев

ябагу – племя драконов, змеев – связывает с *кимаками*. Следовательно, переселение *кунов* в западные степи могло состояться в более ранние эпохи – во время становления кимацкого этноса в VIII в.

Если обратиться к археологии, то имеются данные, говорящие о присутствии *кыпчаков* на территории Забайкалья и даже Прибайкалья. Если ранее находки погребений с конем связывали с переселениями кыпчакских воинов, подчинившихся монголам, то в последнее время есть данные о связи *кыпчаков* с территорией байкальского региона в X-XII вв., в период существования кыпчакского союза племен в западных степях. Высказывались предположения о принадлежности к культуре *кыпчаков* погребений по обряду одиночной ингумации на Среднем Енисее и захоронений со шкурой коня в Монголии и Забайкалье (Кызласов И.Л., 1980, с.90-91). В военных действиях на стороне империи Юань против войск хана Хайду на территории Алтая в 1266 г принимал участие и военачальник Асанбука из племени *канглы* (Кадырбаев А.Ш., 1990, с.73). Судя по этим сведениям, *кыпчаки* могли оказаться на территории Горного Алтая и других районов Центральной Азии в результате монгольских завоеваний и переселений в качестве воинов Монгольской империи (Худяков Ю.И., 2004). Учеными прослежены события, в которых принимали участие *кыпчаки* в составе войск Монгольской империи Юань в Центральной Азии в XIII в. (Кадырбаев А.Ш., 1990, с.56-61).

Однако погребения с конем встречаются в XII-XIV вв. на территории Прибайкалья и Забайкалья. По словам Б.Б.Дашибалова, обычай установки в надмогильной насыпи вертикально стоящего камня является характерным для могил саянградской культуры (Дашибалов Б.Б., 2007, с.125). Саянградскую культуру в Забайкалье принято связывать с *меркитами*. Они продолжают древнеуйгурские традиции, представленные на раннем этапе существования саянградской культуры. В.С.Николаев выделяет усть-талькинскую археологическую культуру Южного Приангарья XII-XIV вв., для которой характерными являются погребения с конями. По его мнению, “усть-талькинцы” происходили из кимако-кыпчакских племен. Он их связывает с этническими предками *саха*.

В соответствии с письменными источниками эта культура могла принадлежать племени *туматов*, прикочевавших с территории Тувы (Николаев В.С., 2003).

Далее кыпчакские элементы обнаруживаются в культуре народа саха. По мнению А.И.Гоголева, западная ориентация, характерная в погребениях с лошастью, возникла под прямым или опосредствованным воздействием кыпчакской среды. Во всяком случае, известно, что в XII-XIII вв. под влиянием печенежско-торчского обряда, как отмечалось выше, часть половцев (кыпчаков) стала придерживаться западной ориентации при погребении умерших. С ними с левой стороны, в отдельной яме или вместе с покойником, обнаруживается захоронение остова коня головой на запад, иногда, на приступке, рядом с ямой, перекрытой деревянными плахами (Гоголев

А.И., 1993). А.И.Гоголев сравнивает якутские сэргэ в виде больших стилизованных фигур с рогами, ушами, с серьгой, выделенной шейкой, которых ставили в количестве от трех до семи (рис.2) вокруг тусулгэ (место проведения ысыаха), с кыпчакскими каменными изваяниями, обнаруженными в Джамбульской области Казахстана (Гоголев А.И., 1993, с.42). Сеоки кумандинцев со (соххы) и кубан, по мнению А.И.Гоголева, обнаруживают связь с этнонимами саха и куман (Гоголев А.И., 1993, с.41). Алтайцы тоже имеют традицию устанавливать коновязи в месте проведения национального праздника Эль Ойын (рис.3). Саха в память умершего вырезали из дерева человеческое изображение, ставили ему куски пиши и мазали рот маслом (Дашибалов Б.Б., 2007, с.124). Интересны также попытки сопоставления стилистики якутских женских фигурок

Рис. 2. Сэргэ – якутская коновязь (фотография из Музея истории академической науки Якутии имени Г.П.Башарина).

Fig. 2. Serge – the Yakut hitching post (a photo from the G.P.Basharin Museum of History of Academic Science of Yakutia)

Рис. 3. Алтайские коновязи. Село Эло Онгудайского района (фотография автора).
 Fig. 3. The Altay hitching posts. Elo village of Ongudai region (the author's photo)

из кости с иконографией половецких “баб” южнорусских степей (Дашибалов Б.Б., 2007, с.125).

К тому же саха-кыпчакская этническая связь распространяется и на материальную культуру. Например, у якутов, наездников-скотоводов, в старину бытовала ныне совершенно забытая одежда-набедренник (бэлэпчи), имеющаяся и у западных бурят (бэлэбши), генетически и этимологически связанная с киргизским “бэльдэмчи”. Из-за этого ранее ее считали перенятой от курыкан. Но в последнее время появились сообщения, что найден исторический прототип киргизско-казахской белдемчи. Это распашная юбка средневековых половцев европейских степей (Лобачева Н.П., 1997, с.85). Каменные “бабы” кыпчаков-половцев изображены в древних головных уборах – островерхой, круглой шапочке в виде высокой тюбетейки. Утверждается, что старинная якутская шапка, образующая в верхней части купол типа шатра (так называемая шапка-ер-

молка), восходит в своих истоках к ней (Гаврильева Р.С., 1998, с.19-20). Необходимо отметить, что данный головной убор повторяет купол типа шатра (рис.4).

Интересно сравнение пищевого режима. У кыпчаков не последнее место в пищевом рационе занимала конина, причем мясо неже-ребившейся кобылы считалось лучшей пищей, пиршественным блюдом, а кумыс был приятнейшим и любимым напитком кочевников (Ахинжанов С.М., 1989, с.237). У саха также конское мясо, жир, потроха считались самым лакомым блюдом, а кобылий кумыс самым отменным напитком (Серошевский В.Л., 1993, с.258). Лошадь саха обладает великолепными свойствами рыться в снегу, доходя через снежный покров к траве. Между прочим, кыпчакская лошадь умела тебеневать при глубине снежного покрова до 40 см.

Определенное сходство обнаруживается в почитании Солнца и основанного на этом культе Солнца. Кыпчаки и их потомки уже в

Рис. 4. Саха в национальной одежде и рогатой шапке (фотография из Музея истории науки ИГиИПМНС СО РАН, г.Якутск).

Fig. 4. The Sakha dressed in national clothes and a horned cap (a photo from the Museum of History of Science of the Institute of Research in Humanities and Problems of Small Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk)

ранней своей истории развили этот культ, и обряды их во многом сходны с якутскими. Известно о том, что *кыпчаки* почитали Солнце на восходе, и у них был обычай устанавливать изваяния лицом на восток, в сторону восхода солнца (Ахинжанов С.М., 1989, с.273). Для сравнения: у саха существует обряд поднимания чаш в сторону восхода солнца во время ысыаха. Нам известно о том, что при болезни человека "татары" ставили знак над своим домом, чтобы никто не входил. Таким образом

они опасались, чтобы со входящим не явился злой дух или ветер (Плано Карпини Дж., 1997, с.101). С этим можно сравнить подобный обычай саха. С момента смерти человека его юрта и все его родственники считались нечистыми. В дом, где жил покойник, никто из посторонних не заходил, и старались не встречаться с его домочадцами (Бравина Р.И., 1996, с.100). В XIII в., по словам Г.Рубрика, половцы для умерших "богачей" строили пирамиды, то есть остроконечные домики (Рубрук Г., 1997,

с.128). В этой связи особо следует отметить, что у якутов существовали восьмиугольные надмогильные срубы (рис.5), причем некоторые имели крышу в виде восьмигранной усеченной пирамиды (Окладников А.П., 1955, с.190).

В составе саха имеется крупный род Боргон. Кажется, в составе сибирских тюрко-монгольских племен нет схожего этнонима. Зато на Северном Кавказе крупным объединением тюрков были *борганы*. От них происходят *кумыки*, отдельные исследователи их потомками считают *карачаевцев* и *балкарцев*. Есть разные мнения о происхождении *борганов*. Поскольку они именовались *борган-кыпчаками*, их производят от племени *баргу*, вошедшего в состав *кыпчаков*.

В последнее время растет число публикаций, содержащих новые факты и сведения о кыпчакских племенах. Есть солидный корпус трудов археологов, которые связывают различные культуры Западной и Южной Сибири с этногенезом кыпчаков. Выделение обширной кыпчакской группы тюркских языков показывает место кыпчаков в этногенезе тюркских народов западных степей. Создание монографического исследования по этнической и политической истории кыпчаков с эпохи древности до позднего средневековья – одна из нерешенных задач тюркологии. Изучение кыпчакских родоплеменных образований в отдельных регионах или в составе тех или иных этносов может пролить свет на этническую историю кыпчаков.

Рис. 5. Ураса – якутская многоугольная юрта, макет (фотография из Музея истории академической науки Якутии имени Г.П.Башарина).

Fig. 5. Urasa – the Yakut polygonal yurt, a model (a photo from the G.P.Basharin Museum of History of Academic Science of Yakutia)

Литература и архивные материалы

- Абульгази, 1906. Родословное древо тюрков/ Пер. Г.С.Саблукова. Казань.
- Ахинжанов С.М., 1989. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата.
- Бравина Р.И., 1996. Погребальный обряд якутов. Якутск.
- Бернштам А.Н., 1947. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии// СЭ. Вып. VI-VII.
- Бичурин Н.Я., 1950. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. I. М.; Л.
- Васильев В.Е., 2006. Традиционное верование по преданиям саха. Якутск.
- Гаврильева Р.С., 1998. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. Новосибирск.
- Гоголев А.И., 1993. Якуты (Проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск.
- Дашибалов Б.Б., 2007. К археологии кыпчаков: каменные изваяния в средневековых культурах Юго-Восточной Сибири// Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул.
- Евстигнеев Ю.А., 2010. Кыпчаки, половцы, куманы и их потомки (к проблеме этнической преемственности). СПб.
- Зуев Ю.А., 1960. Тамги лошадей из вассальных княжеств: Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана// Труды ИИАЭ АН Каз ССР. Т.8.
- Зуев Ю.А., 1967. Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков. Дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата.
- Кадырбаев А.Ш., 1990. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII-XIV вв. Алма-Ата.
- Кляшторный С.Г., 1986. Кыпчаки в рунических памятниках. Turcologica. Л.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., 1994. Степные империи Евразии. СПб.
- Кляшторный С.Г., Султанов Т.И., 2000. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.
- Кумеков Б.Э., 1994. Арабские источники по истории кыпчаков, куманов и кимаков XIII – нач. XIII вв.// Дис. ... в виде научного доклада д-ра ист. наук. РАН ИВ СПб филиал. СПб.
- Кызласов И.Л., 1980. Кыпчаки и восстания енисейских племен в XIII в.// СА. № 2.
- Лобачева Н.П., 1997. К истории среднеазиатского костюма: киргизские беддемчи// Этнографическое обозрение. № 6.
- Маркварт И., 1914. О происхождении народа куманов// Сайт “Великая степь” [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://steppe.hobi.ru/books/markvart1-00.shtml>. Дата обращения (22.06.08).
- Николаев В.С., 2003. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII-XIV веках. Усть-Талькинская культура. Владивосток; Иркутск.
- Окладников А.П., 1955. История Якутской АССР. Т. I. М.; Л.
- Плано Карпини Дж., 1997. История монгалов// Путешествия в восточные страны. М.
- Рашид-ад-дин, 1952. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1-2. М.; Л.
- Рубрук Г., 1997. Путешествие в восточные страны. М.
- Савинов Д.Г., 1994. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири. Кемерово.
- Серошевский В.Л., 1993. Якуты: Опыт этнографического исследования. М.
- Худяков Ю.С., 2004. О происхождении культуры средневековых кыпчаков // Древности Алтая. № 12. Горно-Алтайск.
- Шаниязов К.Ш., 1974. К этнической истории узбекского народа. Ташкент.
- Яйленко В.П., 1987. Миграция кунов-курукан из Южной Сибири в Поднепровье в свете письменных и археологических источников// Проблемы археологии Степной Евразии. Кемерово.
- Minorsky V., 1937. Hudud al – ‘Alam. London [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://odnapllyazyk.narod.ru/>

Summary

V.V.Ushnitsky (Yakutsk, Russia)

KYPCHAKS' EASTERN ROOTS: ETHNOCULTURAL SIMILARITIES WITH PEOPLES OF SIBERIA

The paper reviews the principal scholarly hypotheses on ethnogenesis and early ethnic history of the Kypchaks. Among these are B.Karlgren's hypothesis on the connection of the ethnonym 'kypchak' with the name of the tribe 'tsuisha' (< kyichak) against which Maodun campaigned, and Yu.A.Zuev and S.G.Kliashtorny's hypothesis, which connected the Kypchaks with the Siry/Seianto. The relationship between the ethnonym 'kypchak' and early ethnic history of its bearers with the Kumans, Kimaks and Kanglys has been analyzed using the concepts of O.Pritsak, Yu.S.Khudiakov, and I.Marquart. The parity between the names of 'Kypchak', 'Kuman', 'Polovtsy' and 'Sary' has been considered.

The paper is focused on the Great Transmigration of Tribes in Central Asia in the 10th century. Migrations of the Sary, Kun (Marka) and Kai tribes were of primary importance for the formation of the Kypchak union of tribes in the west of the Eurasian steppes in the 10th century. The above-mentioned tribes of the Sary were related to the Basmyly, the Kuny or the Markaty – to the Khun tribe as a part of the Tele-Oguzy and Merkity, the Kai – to the Baisi tribe (the White Urankhaity) as a part of the Tele. Thereby the eastern (Baikal-Siberian) roots of the tribes which participated in the formation of the Kypchak tribe union were established. P.Pelliot's, I.Marquart's and S.M.Akhinzhanov's versions of participation of the Mongolian component in ethnogenesis of the Kimak-Kypchak tribes have been discussed. The coincidence of kin names of the Sakha with the Kypchak ethnonyms, e.g. khanalas – kangly, baigantai – baiyaut, borogon – borgan, uraankhai – uran and kai, has been pointed out. V.S.Nikolaiev relates the 12th-14th centuries Ust-talkinkaia archaeological culture of Southern Angara reaches to migrations of the Kimak-Kypchak tribes. A.I.Gogolev traces the Kypchak component in ethnogenesis of the Sakha. B.B.Dashibalov's conclusion on similarities between the Saiantuiskaia culture of Transbaikalia and the Kypchak culture in the pre-Mongolian period has been considered. Numerous examples of ethnographic similarities between spiritual and material culture of the Sakha and the Kypchaks have been adduced. The culture similarities between the Turkic-speaking peoples of Siberia (the Yakuts and the Kumandinty) imply a common component in ethnogenesis of these ethnoses.

Статья поступила в редакцию в феврале 2011 г